КАК КОРОЛЬ ЭЛЬФХЕЙМА НАУЧИЛСЯ НЕНАВИДЕТЬ ИСТОРИИ

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ *NEW YORK TIMES*

ХОЛЛИ БЛЭК

Иллюстрации РОВИНЫ КАЙ

Young Adult. Бестселлер Холли Блэк. Воздушный народ

Холли Блэк

Как король Эльфхейма научился ненавидеть истории

«Эксмо»
2020

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(4Сое)-44

Блэк Х.

Как король Эльфхейма научился ненавидеть истории / Х. Блэк — «Эксмо», 2020 — (Young Adult. Бестселлер Холли Блэк. Воздушный народ)

ISBN 978-5-04-118803-0

Прежде чем он стал жестоким принцем и злым королем, он был мальчишкой с каменным сердцем. Холли Блэк дарит уникальную возможность взглянуть на детство загадочного Верховного Короля Кардана. Узнать, что было до «Жестокого принца» и что случилось после «Королевы Ничего». А также прочитать культовые сцены из знаменитой трилогии «Воздушный народ», рассказанные от лица Кардана. Прекрасно иллюстрированное издание. Ровина Кай – художница с мировым именем и обладательница премии Хьюго. Добро пожаловать в чарующий мир Эльфхейма!

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(4Сое)-44

ISBN 978-5-04-118803-0

© Блэк Х., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

I. Король Эльфхейма отправляется в Мир Смертных 12
II. Принц Эльфхейма – грубиян 16
III. Принц Эльфхейма ненавидит (почти) всё и всех 26
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Холли Блэк
Как король Эльфхейма научился ненавидеть истории

Holly Black
HOW THE KING OF ELFHAME LEARNED TO HATE STORIES

Text copyright © 2020 by Holly Black Illustrations copyright © 2020 by Rovina Cai

© 2020 by Holly Black Illustrations copyright
© 2020 by Rovina Cai
© Артемова М., перевод на русский язык, 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

⁂

КАК КОРОЛЬ ЭЛЬФХЕЙМА НАУЧИЛСЯ НЕНАВИДЕТЬ ИСТОРИИ

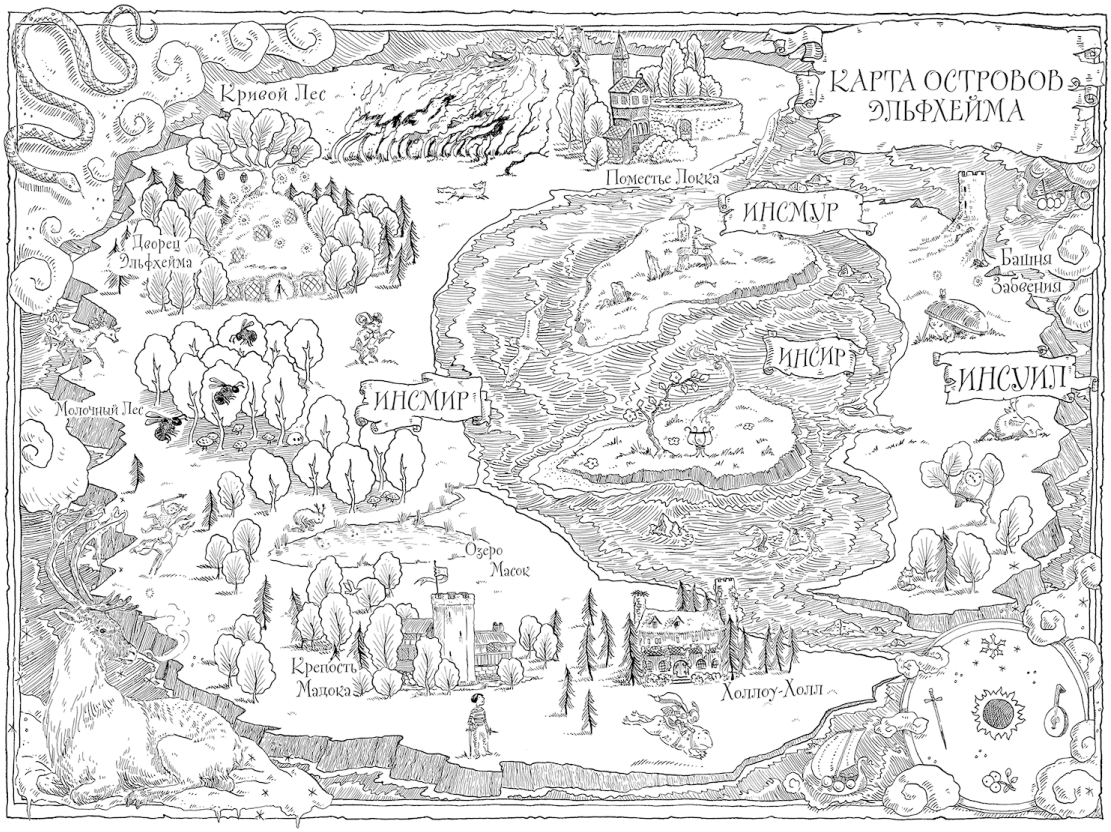
ХОЛЛИ БЛЭК

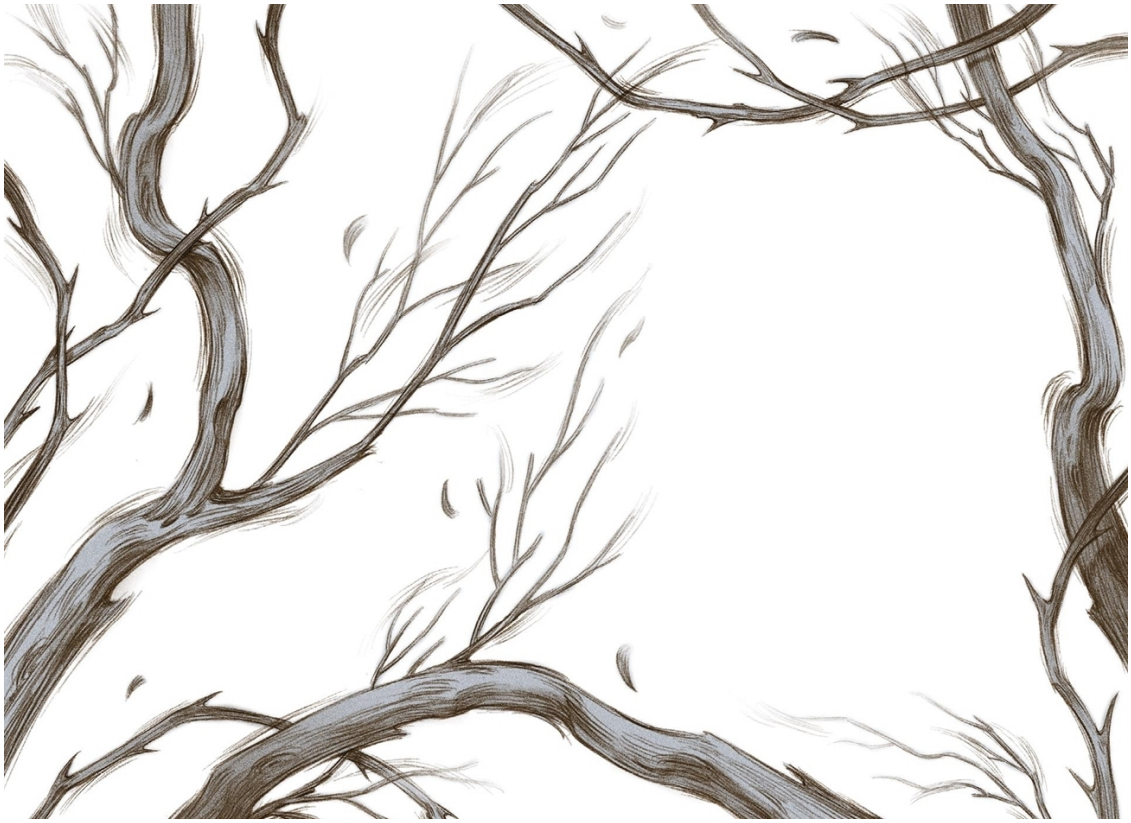
КАК КОРОЛЬ ЭЛЬФХЕЙМА НАУЧИЛСЯ НЕНАВИДЕТЬ ИСТОРИИ

Иллюстрации
РОВИНЫ КАЙ

Freedom
Москва
2021

Для Брайана и Дрейка, но, по большому счету, для Тео.





Принц Фэйри, взращенный на кошачьем молоке и презрении, рожденный в семье со множеством наследников и с гадким пророчеством, нависшим над его головой: с самого рождения Кардана то обожали, то ненавидели. Неудивительно, что это повлияло на его характер. Вот только никто не ожидал, что он умудрится стать Верховным Королем Эльфхейма.

Некоторые сравнили бы его с вязким отваром, обжигающим горло и в то же время придающим сил.

– Я вас умоляю, – можете возразить вы. – Это же совершенно неудачное сравнение.

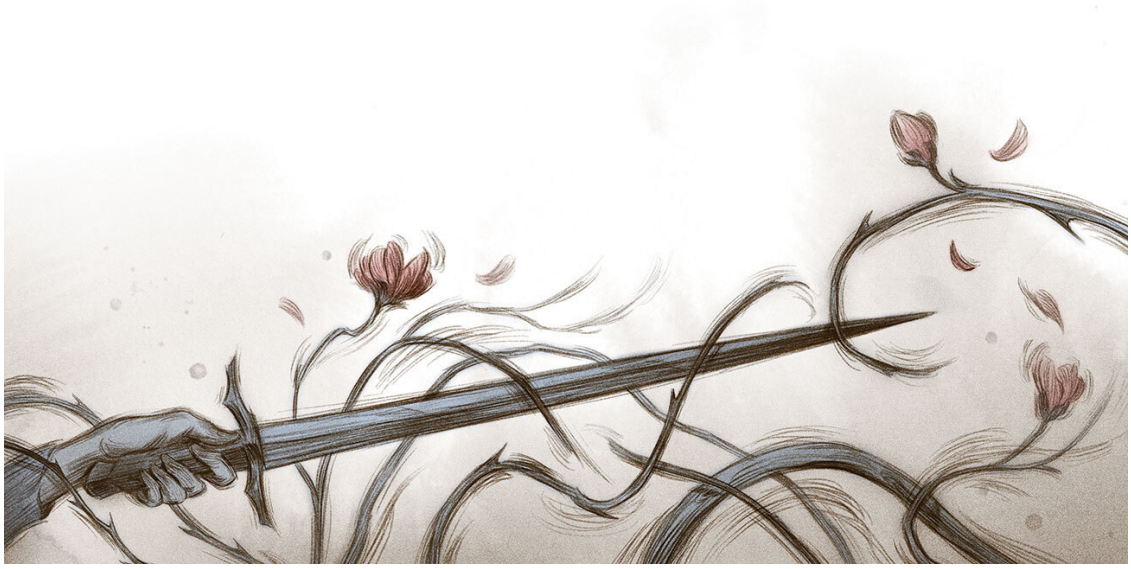
Кардан не будет против, по крайней мере пока вы умоляете.

I. Король Эльфхейма отправляется в Мир Смертных

– Ты шутишь? – возмущается он, глядя на волны, бушующие далеко внизу. – Так ты привыкла путешествовать? Что, если бы чары закончились, пока Виви не было с тобой?

– Я бы упала с огромной высоты, – с пугающей невозмутимостью отвечает Джуд. Выражение ее лица словно говорит: то, что кажется другим невероятно опасным, для меня – всего лишь обыденность.

Кардан вынужден признать, что скакуны из крестовника необычайно быстры, и есть что-то захватывающее в том, чтобы пронестись по небу, ухватившись за их поросшую листьями гриву. Конечно, ему тоже нравится легкое ощущение опасности, но он не наслаждается им с таким жадным восторгом, как некоторые.



Кардан поднимает взгляд на свою непредсказуемую, смертную Верховную Королеву: ее непослушные каштановые локоны падают ей на лицо, а янтарные глаза загораются всякий раз, когда она смотрит на него.

По всем правилам и законам, они должны были оставаться вечными врагами.

Он не может поверить своей удаче, не может четко проследить путь, который привел его сюда.

– Раз уж я согласился путешествовать так, как ты хочешь, – кричит он, пытаясь заглушить ветер, – ты должна дать мне что-то, чего хочу я. Например, обещание, что ты не бросишься сражаться с каким-то неизвестным чудовищем, чтобы впечатлить одного фейри-отшельника, который, насколько я знаю, тебе даже не нравится.

Джуд бросает на него тот самый взгляд. Кардан ни разу не удостаивался этого взгляда, пока они учились в дворцовой школе, но, увидев его впервые, он сразу понял, что это и есть ее настоящее лицо. Заговорщицкое. Дерзкое. Смелое.

Даже безо всякого взгляда он наверняка знает ответ. Конечно, она хочет сражаться. Ей кажется, будто она постоянно должна что-то доказывать. Будто она обязана снова и снова отстаивать свое право носить корону.

Однажды она рассказала Кардану о том, как они с Мадоком сошлись в поединке. Джуд отравила его еще до начала боя, но яд начал действовать не сразу. Пока Кардан пил вино и бол-

тал с придворными в соседнем зале, она скрестила клинки со своим приемным отцом, пытаясь выиграть немного времени.

«Я такая, какой ты меня сделал», – сказала она, пока они сражались.

Кардан знал, что Мадок не единственный, кто сделал ее такой, какая она есть. Он тоже приложил к этому руку. Иногда он думал о том, как это странно, что она его любит. Конечно, он был благодарен, но временами казалось, что это просто еще одна из ее нелепых, абсурдных и опасных затей. Она хочет сражаться с чудовищами и делить постель с тем самым юношей, которого еще недавно мечтала убить. Легкость, безопасность и простота не входили в список ее предпочтений.

А ведь они могли бы пойти ей на пользу.

– Я не пытаюсь впечатлить Брайерна, – возражает Джуд. – Он говорит, что я задолжала ему услугу, ведь он дал мне работу, когда я была в отчаянном положении. Полагаю, в этом он прав.

– Его самонадеянность заслуживает награды, – сухо замечает Кардан. – Но не той, что ты собираешься ему дать.

Она вздыхает.

– Если среди фейри-отшельников завелось чудовище – мы должны с этим разобраться.

В ее словах нет ни единой причины для волнения или страха, но он никак не может избавиться от неприятного, тревожного ощущения.

– У нас есть рыцари, которые поклялись служить нам, – говорит он. – Ты лишаешь их возможности добиться своей доли славы.

Тихо фыркнув в ответ, Джуд отбрасывает за спину свои густые темные волосы и пытается засунуть выбившиеся пряди под золотой венец, чтобы они не лезли в глаза.

– Мы – королевы – жадный народ.

Кардан клянется, что позже они продолжат этот спор. С недавних пор одной из его главных королевских обязанностей стали постоянные попытки напомнить Джуд, что она не обязана лично решать все скучные проблемы и проводить все скучные казни в Эльфхейме. Он не возражал против того, чтобы иногда присутствовать на пытках – тех, что не заканчивались убийством, – но ее взгляд на их новое положение предполагал слишком много ответственности.

– Давай встретимся с этим Брайерном и выслушаем его рассказ. Если ты собралась сражаться с этой тварью – нет смысла идти в одиночку. Ты могла бы взять с собой целый отряд рыцарей или, если уж на то пошло, меня.

– Думаешь, ты один сможешь заменить целый отряд рыцарей? – с улыбкой спрашивает Джуд.

Кардан задумывается о том, что вполне на это способен, хотя мир смертных может совершенно непредсказуемо повлиять на его магию. Однажды он поднял остров с морского дна. Он не знает, стоит ли напомнить ей об этом событии, но ему интересно, была ли она впечатлена его способностями.

– Думаю, я мог бы превзойти их всех вместе взятых, если выбрать подходящее состязание. Например, кто больше выпьет и при этом не захмелеет.

Издав короткий смешок, Джуд пришпоривает своего травянистого скакуна.

– Мы встретимся с Брайерном завтра на закате, – говорит она с усмешкой, призывающей его поучаствовать в гонке. – А после этого решим, кто станет героем.

Кардан совсем недавно перестал играть роль злодея, и он снова задумывается о том, какой извилистый путь, состоящий из неожиданных решений, привел его к этому моменту, где они с Джуд несутся по небу, обсуждая, как решить проблему, а не создать ее.

II. Принц Эльфхейма – грубиян

В течение своих первых девяти лет, когда мать не желала его присутствия в общих покоях, принц Кардан частенько спал в стогу сена на конюшне. В стогу было тепло, и юный принц мог представить себе, что это просто игра в прятки и что кто-то ищет его, но никак не может найти, потому что он выбрал такое укромное место.

Однажды ночью он лежал там, завернувшись в изношенный плащ, и слушал фырканье скакунов фейри, оленей и лосей, и даже кваканье огромных ездовых жаб. Вдруг из загона вышла женщина-тролль.

– Принц, – сказала она. Ее кожа отливала голубовато-серым, напоминая речные камни, а на ее подбородке темнела бородавка, из которой росли три золотых волоска. – Ты – младший из отродий Элдреда, не так ли?

Кардан моргнул, задрав голову вверх.

– Убирайся, – сказал он таким надменным тоном, на какой только был способен.

Это заставило ее рассмеяться.

– Я могла бы надеть седло на твою тощую спину и прокатиться по саду, чтобы научить тебя хорошим манерам.

Он был возмущен.

– Ты не должна так со мной разговаривать! Мой отец – Верховный Король.

– Тогда беги и нажалуйся ему. – Троллиха подняла бровь, коснулась длинных золотистых волосков на своем подбородке и накрутила их на палец. – Что, не побежишь?

Кардан ничего не ответил. Он прижался к сену щекой и почувствовал, как солома царапает кожу. Его хвост беспокойно дергался. Он знал, что Верховному Королю нет до него дела.

Возможно, его братья и сестры могли бы вступиться за него, если бы кто-то из них оказался неподалеку и счел эту ситуацию достаточно занимательной, но он не мог знать наверняка.

Его мать отвесила бы троллихе тяжелую пощечину и приказала убираться прочь. Но его матери не было поблизости, а грубить троллю стал бы только последний дурак. Это был сильный, вспыльчивый и практически неуязвимый народ. Солнечный свет превращал их в камень, но только до прихода темноты.

Троллиха гневно ткнула в него пальцем.

– Я – Аслог с Запада. Я поставила на колени гигантскую Гируд, перехитрила ведьму Туманного Леса и провела семь лет в служении у королевы Глитены. Семь долгих лет я крутила жернова ее мельницы и сеяла пшеницу, которая была так хороша и чиста, что мой хлеб славился на весь Эльфхейм. По окончании службы мне были обещаны титул и земли. Но в самую последнюю ночь королева обманом вынудила меня отпустить жернова, и наш договор был расторгнут. Я пришла сюда в поисках справедливости. Я стояла перед Элдредом как кающийся грешник и просила о помощи. Но твой отец отвернулся от меня, принц. Знаешь, почему? Потому что он не желает вмешиваться в дела Нижних Дворов. Но скажи мне, дитя, зачем нужен король, который не хочет ни во что вмешиваться?

Кардана не интересовала политика, но он был хорошо знаком с отцовским безразличием.

– Если ты думаешь, что я могу тебе помочь, то сильно ошибаешься. Я ему тоже не нравлюсь.

Троллиха – Аслог с Запада, надо полагать, – бросила на него сердитый взгляд.

– Я расскажу тебе историю, – наконец сказала она. – А потом спрошу тебя, какую мораль ты из нее вынес.

– Еще одну? Эта история тоже о королеве Глитене?

– Попридержи свое остроумие до тех пор, пока не выслушаешь ее до конца.

– А что, если у меня не будет ответа?

Она угрожающе улыбнулась, глядя на него сверху вниз.

– Тогда я преподам тебе совсем другой урок.

Он подумал о том, чтобы позвать кого-нибудь. Конюх мог быть где-то поблизости, но Кардан не пользовался симпатией со стороны слуг. Да и что бы они сделали? Наконец, юный принц решил, что разумнее будет подыграть троллихе и выслушать ее глупую историю.

– Жил-был на свете один юноша, – начала Аслог. – С очень злым языком.

Кардан с трудом сдержал усмешку. Он был слегка напуган и прекрасно осознавал всю ситуацию, но у него всегда была склонность к неуместному веселью, которая проявлялась в самые худшие моменты. Троллиха продолжила свою историю.

– Он говорил все самые ужасные вещи, которые только приходили ему в голову. Юноша сказал пекарше, что в ее хлебе полно камней, мяснику – что он уродлив, как брюква, а своим братьям и сестрам он сообщил, что пользы от них не больше, чем от мыши, которая жила у них в чулане и питалась крошками дрянного хлеба пекарши. И хотя юноша был хорош собой, местные девушки обходили его стороной, потому что он говорил, что они пустоголовы, как жабы.

Кардан не смог удержаться и рассмеялся.

Троллиха бросила на него суровый взгляд.

– Мне нравится этот парень, – сказал он, пожав плечами. – Он смешной.

– Что ж, никому из жителей деревни он не нравился, – продолжила она. – По правде говоря, он так надоел местной ведьме, что она прокляла его. Юноша вел себя так, словно у него было каменное сердце, и она сделала это явью. Он больше не чувствовал ничего: ни страха, ни любви, ни наслаждения.

В его груди появилось что-то тяжелое и жесткое. Его покинула всякая радость. Он не видел смысла в том, чтобы вставать по утрам и ложиться в постель по вечерам. Даже издевки больше не приносили ему удовольствия. Наконец, его мать сказала, что ему пора отправиться в путь и попытать свое счастье. Возможно, он найдет способ разрушить проклятье.

И юноша покинул свой родной дом с одной лишь горбушкой хлеба, который он когда-то так ругал. Он все брел вперед, пока не пришел в незнакомый город. Юноша не ощущал радости или горя, но он чувствовал голод, и это стало достаточной причиной для того, чтобы найти работу.

Один кабатчик пообещал нанять его, чтобы разливать свежесваренное пиво по бутылкам. Взамен юноша должен был получить миску супа, место у очага и несколько монет. Он работал в таверне три дня, и кабатчик заплатил ему три медных монетки.

После того как они распрощались, злой язык юноши нашел несколько обидных острот, но из-за каменного сердца он больше не получал удовольствия от оскорблений, а потому впервые в жизни проглотил свои жестокие слова. Вместо этого он спросил у кабатчика, не найдется ли в городе еще работы.

– Ты хороший парень, поэтому я кое-что тебе расскажу, хотя, возможно, лучше бы мне было промолчать, – сказал кабатчик. – Барон хочет выдать свою дочь замуж. Говорят, она так ужасна, что ни один мужчина не может провести и трех ночей в ее покоях. Но если ты справишься, то получишь ее руку вместе с приданым.

– Я ничего не боюсь, – ответил юноша, ведь каменное сердце лишило его всяких чувств.

– Тут все очевидно, – вмешался Кардан. – Ведьма прокляла юношу из-за его грубости, но он не был груб с кабатчиком и получил задание. Значит, мораль в том, что ему не стоило быть грубым? Грубые юноши получают по заслугам.

– Да, но если бы ведьма не прокляла его – он бы не получил задание, правда? Он бы сидел в своей деревне, оттачивая остроумие на каком-нибудь бедном торговце свечами, – сказала троллиха, тыча в него длинным пальцем. – Дослушай до конца, принц.

Кардан рос во дворце: маленький дикарь, баловень придворных и вечная причина недовольства Верховного Короля. Никто не испытывал к нему особой симпатии, и он убедил себя, что ему тоже нет до них никакого дела. Иногда он размышлял о том, как бы заслужить расположение отца и заставить придворных любить и уважать его, но всегда держал эти мысли при себе. Он никогда не просил никого рассказать ему историю, но теперь с удивлением обнаружил, что это очень даже приятно. Конечно, эту мысль он тоже оставил при себе.

Аслог прочистила горло и вернулась к своему рассказу.

– Когда юноша предстал перед бароном, старик посмотрел на него с грустью в глазах. «Проведи три ночи с моей дочерью, и если за это время ты ни разу не выкажешь страха, то можешь жениться на ней и унаследовать все мое богатство. Но я предупреждаю тебя, что еще ни один мужчина не справился с этой задачей, ведь на ней лежит ужасное проклятье».

– Я ничего не боюсь, – сказал ему юноша.

– Тем хуже для тебя, – ответил барон.

Днем юноша так и не увидел дочь барона. Как только наступил вечер, слуги искупали его в ванной и накормили жареным ягненком, яблоками, луком и зеленью. Он не боялся грядущей ночи и спокойно съел все, что было на блюде, ведь у него никогда не было такого роскошного ужина.

Наконец его отвели в покои, посреди которых стояла кровать, а в углу виднелась расцарапанная кушетка. Юноша услышал, как один из слуг за дверью прошептал, что будет очень грустно хоронить такого молодого и красивого парня.

Кардан подался вперед, полностью захваченный этой историей.

– Он ждал, пока на небе не взошла луна. Затем кто-то вошел в комнату: это было чудовище, покрытое мехом, и у него во рту блестели три ряда острых клыков. Другие претенденты в ужасе убегали прочь или яростно бросались на монстра, но мальчик с каменным сердцем не чувствовал ничего, кроме любопытства. Чудовище оскалило клыки, ожидая, что он проявит

страх, но юноша молча забрался в кровать. Тогда оно последовало за ним и свернулось у его ног, как огромная кошка.

Кровать была очень просторной и мягкой – гораздо удобнее, чем пол в таверне. Вскоре они оба провалились в сон. Когда юноша проснулся – он был один.

Все в доме были несказанно рады, когда он вышел из покоев дочери барона, ведь до этого никто не мог пережить хотя бы одной ночи с чудовищем. Весь день юноша бродил по садам, и, хотя они были прекрасны, он никак не мог понять, почему эта красота не приносит ему удовольствия. На следующую ночь он принес в покои свой ужин и поставил блюдо на пол. Когда чудовище появилось вновь, юноша позволил ему поесть, прежде чем сам приступил к еде. Жуткий зверь рычал ему в лицо, но он даже не дрогнул. Когда он отправился в постель, чудовище вновь последовало за ним.

К третьей ночи весь дом находился в состоянии нетерпеливого ожидания. Юношу нарядили в одежды жениха и решили провести свадьбу прямо на рассвете.

Что-то в ее голосе подсказало Кардану, что все пойдет не по плану.

– И что потом? – воскликнул юный принц. – Разве он не разрушил проклятье?

– Терпение, – сказала Аслог. – На третью ночь чудовище подошло к юноше и потерлось об него заросшей мордой. Может быть, его заколдованная невеста находилась в радостном предвкушении, ведь всего через несколько часов проклятье будет снято. Может, она привязалась к юноше. А может, проклятье в очередной раз вынуждало ее испытать его храбрость. Как бы там ни было, юноша не попытался отстраниться, и тогда зверь игриво ткнулся головой в его грудь, но не рассчитал своей силы. Юноша ударился о стену и почувствовал, как что-то в его груди треснуло.

– Его каменное сердце, – догадался Кардан.

– Да, – сказала троллиха. – И в этот момент его с головой накрыла волна искренней любви к своей семье. Он почувствовал, как скучает по деревне, в которой прошло его детство. И, наконец, он ощутил, как его сердце наполняется странной и нежной любовью к ней – его заколдованной невесте.

– Ты освободила меня от проклятья, – сказал он, и по его щекам покатились слезы.

Слезы, которые чудовище восприняло как признак страха. Оно распахнуло свою пасть с блестящими клыками и повело огромным носом, чувствуя запах добычи.

Чудище услышало, как быстро бьется его сердце. В этот момент оно прыгнуло на юношу и разорвало его на кусочки.

– Это ужасная история, – сказал разгневанный Кардан. – Было бы лучше, если бы он никогда не покидал своего дома. Или если бы он сказал что-нибудь злое тому кабатчику. В твоей истории нет никакой морали, кроме того, что все на свете совершенно бессмысленно.

Троллиха посмотрела на него сверху вниз.

– О, я думаю, здесь все же есть урок, принц. Острый язык не может тягаться с острыми клыками.

III. Принц Эльфхейма ненавидит (почти) всё и всех

Прошло не так много лет, прежде чем Кардан оказался в доме своего старшего брата. Юный принц уставился на отполированную дверь с жутким лицом, вырезанным на тяжелых створках. Прямо на его глазах жесткий деревянный рот исказился в еще более жуткой улыбке.

«Я тебя не боюсь», – подумал Кардан.

– Добро пожаловать, мои принцы, – сказала дверь, впуская его с Балекином в Холлоу-Холл – место со зловещим и многозначительным названием[1]. Сделав шаг вперед, Кардан заметил, что дверь дружелюбно подмигнула ему деревянным глазом.

«И я не куплюсь на твое поддельное дружелюбие», – мысленно ответил он.

Балекин провел своего младшего брата сквозь зал, наполненный резной мебелью, обитой бархатом и шелком.

В углу стояла человеческая женщина, одетая в грязно-серое платье, а ее седеющие волосы были затянуты в тугой пучок. В ее руках лежал потрепанный кожаный ремень.

– Что ж, судя по всему, мне придется сделать из тебя достойного представителя королевской семьи, – сказал Балекин, позволяя своему пальто с воротником из медвежьего меха упасть на пол. Оттолкнув его ногой, старший принц уселся на одну из роскошных низких кушеток.

[1] Hollow – (*англ.*) пустой или ложный.

– Или восхитительно недостойного, – парировал Кардан, надеясь, что Балекин сочтет его шутку смешной. Юному принцу хотелось доказать, что старший брат не зря взял его под свою опеку. Вокруг Балекина собрался чуть ли не самый большой и влиятельный круг при дворе – Граклы, посвятившие все свое существование веселью и декадансу. Как известно, все придворные, посещавшие кутежи Холлоу-Холла, были праздными искателями удовольствий. Может, среди них нашлось бы место и для Кардана, ведь он тоже любил праздность и удовольствия.

Балекин улыбнулся.

– Ты почти очарователен, братишка. Я вижу, что ты изо всех сил пытаешься мне понравиться, и правильно делаешь. Ведь если бы не мое покровительство – ты бы уже прозябал в каком-нибудь из Нижних Дворов. В Фейриленде так много мест, где никому не нужный принц нашел бы лишь презрение и насмешки, и, поверь, ни одно из них не пришлось бы тебе по вкусу.

Кардан ничего не ответил, но в тот момент он впервые осознал, что какой бы ужасной ни была его жизнь до сих пор – дальше будет только хуже.

С тех пор как Дайн подставил Кардана, убив возлюбленного придворного сенешаля его стрелой; с тех пор как его мать отправили в Башню Забвения за преступление, которого он не совершал; с тех пор как Элдред отказался выслушать своего младшего сына и с позором отослал его из дворца – юный принц начал чувствовать себя пареньком из сказки Аслог. Словно его сердце было каменным.

– Я привез тебя в Холлоу-Холл, потому что ты один из немногих, кто видит истинную сущность Дайна, а значит, для меня ты ценный союзник, – продолжил Балекин. – И все же, ты – позор для всего королевского рода.

Ты будешь одеваться согласно своему статусу, так что забудь о тех грязных тряпках, к которым ты так привык. Ты прекратишь собирать объедки на кухне и воровать еду на пирах. Ты научишься сидеть за столом, используя столовые приборы как полагается. Ты в необходимой мере обучишься фехтованию и отправишься на занятия в дворцовую школу, где будешь делать все, что тебе скажут.

Кардан закусил губу. Один из слуг натянул на него синий дублет, а затем его волосы сильно обстригли и даже вычесали кисточку на конце его хвоста. Нельзя было не заметить, что его новая одежда была поношенной. С манжет свисали нитки, а ткань штанов выцвела и истончилась в районе колен. Но так как наряды никогда не заботили юного принца, он и теперь не придал этому особого значения.

– Все будет так, как ты пожелаешь, брат.

Балекин лениво улыбнулся.

– А теперь я покажу, что случится, если ты меня разочаруешь. Это Маргарет. Маргарет, подойди сюда.

Он указал на женщину с серебряными прядями.

Маргарет направилась к ним, но в ее походке было что-то странное, словно она спала на ходу.

– Что с ней такое? – спросил Кардан.

Балекин зевнул.

– Она околдована. Жертва собственной глупой сделки.

Кардан мало что знал о смертных. Некоторые из них были частью Верхнего Двора: музыканты, художники и любовники, которые мечтали соприкоснуться с магией, и, к сожалению для них самих, эта мечта воплотилась в реальность. А еще были эти смертные близнецы: девочки, украденные генералом Мадоком. Генерал относился к ним, как к родным дочерям: целовал их в макушку и покровительственно клал когтистые пальцы им на плечи.

– Люди совсем как мыши, – продолжил Балекин. – Они умирают, прежде чем успевают набраться ума. Почему бы им не служить нам? Так их короткие жизни приобретают хоть какой-то смысл.

Кардан посмотрел на Маргарет. Принца пугала пустота ее глаз, но еще больше его пугал кожаный ремешок, который она держала в руках.

– Она накажет тебя, – сказал Балекин. – Знаешь, почему?

– Уверен, что ты сейчас меня просветишь, – фыркнул Кардан. До этого момента он старался придерживать язык и теперь испытал облегчение от того, что можно было оставить это

притворство. Ему плохо удавалось изображать покорность, тем более что она все равно не принесла ему никакой пользы.

– Потому что я не хочу марать руки, – объяснил Балекин. – Потому что терпеть побои от такого жалкого существа – это унизительно. И каждый раз, когда ты подумаешь о том, как отвратительны эти смертные с их рябой кожей, гниющими зубами и податливыми, ограниченными умами, – ты будешь вспоминать этот момент, когда ты пал еще ниже, чем они. И я хочу, чтобы в твоей памяти навсегда отпечаталось то, как безропотно ты подчинился моей воле. Иначе тебе придется забыть о Холлоу-Холле и моем покровительстве. Пришло время выбирать свое будущее, братишка.

Оказалось, что сердце Кардана все-таки не было каменным. Он снял рубашку, встал на колени и с трудом сдержал крик, когда на него обрушился первый удар. Сжав кулаки, он почувствовал, как его охватывает ненависть. Ненависть к Дайну, к отцу, ко всем братьям и сестрам, которые не согласились взять его к себе, и к тому единственному из них, кто все-таки принял его под опеку; к своей матери, которая плюнула ему под ноги, когда стражники уводили ее прочь, к глупым, мерзким смертным, ко всему Эльфхейму и всем его жителям. Эта яркая, обжигающая ненависть впервые подарила ему ощущение тепла. Она казалась такой приятной, что Кардан позволил ей поглотить себя без остатка.

Его сердце было вовсе не каменным, а огненным.

Под покровительством Балекина Кардан создал себя заново. Он научился пить вина самых разных сортов и принимать пыльцу, от которой ему одновременно хотелось смеяться и лежать без движения, не чувствуя вообще ничего. Вместе с братом он посетил всех ткачей и портных, выбирая наряды с перьевыми манжетами и искусной вышивкой, с острыми, как кончики его ушей, воротниками и мягкими, как кисточка его хвоста, тканями. Кстати говоря, теперь Кардан предпочитал прятать свой хвост под рубашкой, потому что он выдавал эмоции юного принца, в то время как лицо оставалось совершенно беспристрастным. Ядовитый цветок демонстрирует свои яркие цвета, кобра раздувает капюшон: хищникам не чужда определенная экстравагантность. Кардана обучали, наряжали и наказывали всего с одной целью – превратить его в хищника.

Когда принц вернулся ко двору в роскошных одеждах и с превосходными манерами, выставленный напоказ, словно дикий ястреб, выдрессированный Балекином, все просто сделали вид, что он никогда и не был в опале.

Балекин ослабил свой контроль, позволив Кардану делать все, что ему вздумается, если только это не грозило вызвать недовольство их отца.

В любом случае той весной Эльфхейм был занят приготовлениями к государственному визиту королевы Орлаг, и на блудного принца почти не обращали внимания.

Ходили слухи, что Орлаг, известная жестокими и скорыми расправами над своими противниками в Подводном мире, совсем скоро будет единолично властвовать над всеми морями. К тому же королева объявила, что хочет отправить свою дочь на сушу, чтобы ее воспитали при дворе Верховного Короля Эльфхейма.

Это было большой честью. И благоприятной возможностью для того, кто знал, как выгодно использовать эту ситуацию.

Подслушав разговор придворных, принц Кардан узнал, что Орлаг хочет выдать свою дочь за одного из отпрысков Элдреда. А затем королева устроит все так, чтобы этот отпрыск стал Верховным Королем Эльфхейма, а ее дочь – Никасия – могла править сушей и морем. После чего ее незадачливая вторая половина, скорее всего, погибнет из-за несчастного случая.

Но лишь некоторые придерживались подобного мнения. Другие полагали, что такой союз принесет немедленную выгоду. Балекин и две его сестры твердо решили подружиться с принцессой Никасией, уверенные в том, что эта дружба изменит баланс сил среди потенциальных наследников.

Кардан счел их глупцами. Король Элдред выказывал особое расположение к своему второму ребенку – принцессе Эловин. А если уж она не станет наследницей престола, то корону получит принц Дайн со своими заговорами и хитрыми махинациями. У других детей короля не оставалось ни единого шанса.

Как бы там ни было, Кардана все это не заботило.

Юный принц решил, что он будет чрезвычайно груб по отношению к морской девчонке – и пусть Балекин сколько угодно наказывает его за дурное поведение. Он не допустит, чтобы кто-то думал, будто он принимает участие в этом фарсе. Он не даст ей возможности презирать его.

К прибытию королевы Орлаг и принцессы Никасии главный зал украсили синей тканью. Блюда с охлажденными устрицами и мелкими креветками покоились на подносах со льдом, рядом с медовыми сотами и овсяными лепешками. Музыканты разучили песни подводного народа, и эта музыка казалась Кардану странной.

Он был одет в дублет из синего бархата. Уши принца украшали золотые серьги, а пальцы были унизаны кольцами. Его волосы, темные, как плод дикой сливы, вились у лица. Глядя на лица придворных, он понимал, что они видят перед собой незнакомца, привлекательного и в то же время пугающего. Это чувство пьянило не хуже крепкого вина.

Королевская процессия напоминала армию, готовую к завоеваниям. Прибывшие были облачены в доспехи из зубов, костей и кожи, а во главе стояла сама королева Орлаг в наряде из чешуи ската и с жемчужинами в черных волосах. На ее шее висела нижняя челюсть акулы.

Кардан наблюдал за тем, как королева представляет свою дочь Верховному Королю. У девушки были темные волосы цвета морской волны, собранные коралловыми гребешками. Платье принцессы было сделано из серой акульей кожи, и по ее быстрому реверансу было ясно, что она не привыкла сомневаться в собственной значимости. Ее взгляд скользил по залу с нескрываемым презрением.

Кардан смотрел, как Балекин устремился к принцессе и завел шутливую, очаровательную беседу, полную комплиментов. Девушка смеялась в ответ.

Принц Кардан вцепился зубами в сырую извивающуюся креветку, но вкус оказался отвратительным. Он сплюнул на грязный пол. Один из стражников Подводного мира бросил на него грозный взгляд, словно принц только что нанес ему оскорбление.

Кардан изобразил неприличный жест, и стражник отвернулся.

Он набрал себе полную тарелку овсяных лепешек, политых медом, и как раз принялся макать их в чай, когда возле него вдруг появилась принцесса Никасия.

– Должно быть, ты принц Кардан, – сказала она.

– А ты принцесса рыб, – фыркнул он. Пусть знает, что он ни капли не впечатлен. – Которую все здесь готовы носить на руках.

– Ты очень груб, – сказала она. Краем глаза Кардан заметил принцессу Силию. С развевающимися за спиной шелковыми волосами, она спешила предотвратить международный скандал, который мог возникнуть по вине ее младшего брата, но было уже слишком поздно.

– У меня еще много разных качеств: одно хуже другого.

К его удивлению, эти слова вызвали у подводной принцессы очаровательную, ядовитую ухмылку.

– Неужели? Это просто замечательно, потому что все остальные кажутся мне невероятно скучными.

И тут ему все стало ясно. В венах дочери грозной Орлаг, способной править жестокими и бесконечными глубинами Подводного мира, с самого рождения текла ледяная кровь. Конечно, она ненавидела пустую лесть и презирала раболепную суету его братьев и сестер. Он ухмыльнулся в ответ, оценив ее шутку.

В этот момент к ним подоспела Силия. Рот принцессы был открыт, словно она готовилась сказать что-нибудь, что могло бы отвлечь почетную гостью от ее проклятого младшего брата, который мог оказаться вовсе не таким дрессированным, как они все полагали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.